

A dark, atmospheric photograph of a car driving on a winding road at night. The car's headlights illuminate the road ahead, creating a bright path through the dark forest. The trees are tall and dense, framing the road. The overall mood is mysterious and suspenseful.

Ночное Солнце

Орлова Екатерина

12+

Екатерина Сергеевна Орлова

Ночное Солнце

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42036778

SelfPub; 2019

Аннотация

Фантазия малышки Элли иногда становится настолько правдоподобной, что девочка не может отличить реальность от воображения. Но то, что случилось с ней дома можно ли назвать игрой воображения? Или девочка сходит с ума?

Шестилетняя Элли ехала в машине с родителями домой. Она сидела у окна, на котором с обратной стороны были видны разводы от высохших капель воды. Утром был сильный ливень. Он стучал и стучал по машине и не давал ей никак уснуть. Родители говорили о чём-то своём: счета, долги, потом снова счета, и затем всю оставшуюся дорогу ехали молча.

Внезапно по радио начала играть песня неизвестного Элли певца. Ее мать, Пэтси, стала тихонько подпевать. " Не говори, что все кончено! Это сведёт меня с ума!" – кричала певица. И Элли с отцом тоже начали подпевать, не зная слов, заменяя очередной куплет простым "ла-ла-ла-ла". Пэтси это не нравилось, но почему-то сегодня она не сделала замечания по этому поводу, а громко засмеялась. Затем ее подхватили муж и дочь. Сама по себе Элли больше была похожа на ее маму, чем на отца. У неё были золотистые кудрявые волосы средней длины, собранные в две косички и завязанные красными резиночками (мама купила ей их на прошлой неделе и с тех пор девочка ни разу не завязывалась другими). Ее маленькие пухлые губки (это было от папы) украшали ее слегка смуглое личико. Глаза, которые были чуть темнее цвета пшеницы, прибавляли какого-то шарма в ее внешности. Носик был маленький и слегка вздёрнутый вверх (что досталось ей тоже от папы).

Девочка была как крохотный лучик солнца. Помимо Того, что она сама так считала, взрослые ее так называли. И ей

это нравилось, потому что для неё это было нечто такое, что выше комплимента и похвалы.

Она любила желтый цвет. Никто не встречал ребёнка, настолько любящего этот цвет. Даже сейчас на Элли было надето желтое платье с красивыми узорами в виде разных разноцветных полевых цветов.

Своих родителей она безгранично любила и знала, что у них настоящая любовь (Пэтс много рассказывала о любви Элли). Например, как они познакомились, когда им было всего по шестнадцать лет. Как, пройдя долгий путь любви они обвенчались. (Конечно, были ссоры и недопонимания, но Пэтс говорила, что так и должно быть. "Какая Любовь без ссор?" – Не унималась она, - "Чем больше ссор в любви, тем меньше их в твоём сердце. Сердце не обманешь, оно умнее любви. И никакие ссоры ему не навредят, если оно вправду любит").

По всему дому были развешаны их совместные фотографии. Валялись разбросанные Элли игрушки (которые всегда за ней убирала Пэтс). Парила атмосфера любви и доброты. И каждую пятницу соседи вдыхали аромат, что щекотал их нос – аромат мясного рулета, который так обожает Папа Элли, Грэг и она сама.

Но вот, песня подошла к концу и в машине запел уже другой, теперь никому неизвестный певец. Повисла глухая тишина. Сеть оборвалась, и Грэг выключил радио.

Элли сидела в детском кресле, хотя она считала себя уже взрослой, и ее сильно обижало, что все считают ее маленькой. Ехать до дома оставалось не долго, часам к семи они должны будут приехать домой. Элли ждала этого момента, как никто другой, а пока она смотрела на медленно уходящее солнце. Элли следила за ним, и ее глаза невольно заслезились. Она зажмурилась и протерла их руками. Девочка сама удивилась, как небо заиграло разными цветами. Ее внимание привлекло бесконечное число оттенков! Малышке запомнилось больше всего ядовито – розовый медленно переходящий в голубой. Такое завораживающее и манящее небо. Но солнце было красивее всего. Как будто оно хвасталось своей красотой перед девочкой. И Элли представилось, будто солнце с ней разговаривает.

– Я уже ухожу, поэтому наслаждайся последними минутами! Больше ты меня не увидишь! – обмануло оно ее.

– Не увижу?– Девочка испугалась и прижалась ладошками к окну.

– Что? Кого не увидишь? – отреагировали родители.

Но Элли ничего не ответила.

Солнце отпечаталось у неё в голове и пропало. Она успела проводить его взглядом! У Элли была слишком хорошая фантазия, которую она часто путала с реальностью. Она испугалась и заплакала. Но девочка никогда не забудет этот закат. Не забудет это солнышко и его игривое небо!

А лучше бы забыла.

Конечно, родители ее успокоили. Объяснили ей, что солнышко выйдет завтра и обязательно с ней поздоровается, но Элли не поверила. Она так испугалась. Всю дорогу ее ручки дрожали. Вот что делают ее же фантазии, которые были выше реальности.

Когда они приехали, на улице было темно. Фонари не работали, а город спал. Дом был красивый и просторный. В нем было много окон. Сейчас, тропинку к двери освещали только фары их машины.

Со второго этажа из окон спальни родителей Элли выходил вид на дорогу, по которой они только что ехали. Она уходила куда-то далеко за лес. Дорога вела на выезд из их небольшого города, по ней часто проезжали машины, но ночью обычно на дороге никого не было.

– Что это? Почему фонари не работают? Неужели отключили электричество? – Начала возмущаться Пэтс. Элли стояла рядом с ней, держась за руку.

– Вот черт!

– Грэг!

– Прости, дорогая. Правда, снова отключили. Неужели за две недели, пока нас не было, нельзя было разобраться с этим! – Грэг был явно раздражён. Вот уже какую неделю подряд всему городу внезапно отключают свет. – Похоже, до завтрашнего вечера не включают.

– Какой ужас!

Зайдя домой, родители занесли вещи. Хорошо, что они

поужинали в кафе "Семь Ночей" по дороге. Еда была не так хороша, как еда Пэтс, но есть было можно. Как будто знали, что света снова не будет. После такой тяжёлой поездки они приготовились ко сну.

Элли расплела свои косички и сняла платье. (Не смотря на свой возраст она была очень самостоятельной). Девочка села на кровать рядом с уже сопящим отцом, посмотрела своим обжигающим взглядом на маму и спросила:

– Мам, а солнышко точно ночью не появится? Даже самое маленькое? – Ее мама устало посмотрела на неё, но усмехнулась.

– Маленькое может и появится, – Так, по-доброму, своим ласкающим голосом сказала Пэтси и зевнула.

– Правда? А два выйдет? А три?! – Оживленно закричала Элли.

Грэг недовольно что-то пробормотал себе под нос и притих. Пэтси посмотрела упрекающим взглядом на Элли, и та все поняла.

– Элли, лучик ты мой, солнышко выходит только утром, я же тебе говорила. Ночью появляются маленькие звёздочки и луна, которое похоже на солнце и ко...

– Девочки, ну что это такое! Мы все устали! Быстро ложитесь!

Через пять минут Элли, Пэтс и Грэг спали втроём в обнимку. Только вот, на самом деле, Элли не спала. Девочка не могла уснуть. Она никогда до этого не задумывалась, куда

уходит солнце. А после розыгрыша ее же воображения она как будто вовсе потеряла связь с реальностью. Ей хотелось доказать маме, что ночью солнце тоже есть и в доказательство принести его ей.

Малышка встала с кровати. (на это ей потребовалось время, потому что у Грэга были сильные руки, которыми он ее обвил) "Да. Я подарю маме солнышко", – решила Элли. Девочка надела своё платье. Золотистые пружинистые волосы бились о маленькие плечики и взлетали вверх. Внутри она чувствовала: что-то случится. Она найдёт маленькое солнышко для мамы. Обязательно.

Спускаясь по лестнице на первый этаж, она представляла, как от каждого ее прикосновения все начинало светиться. Она увидела лампу, стоящую у дивана и дотронулась до неё. Та начала сиять и освещать комнату светом. Элли зажмурилась, и слегка отпрыгнула от удивления. Затем тихонько хихикнула. Но она даже не заметила, что лампа даже не была подключена к розетке.

Она забралась на диван и начала тянуться до люстры. Подпрыгнув, она достала до неё кончиком пальца, и та тоже начала светиться. Девочка начала дотрагиваться до всех лампочек, что могла найти, и спускала их вниз, на первый этаж. Так, уже через пол часа все, что могло освещать, оказалось в гостиной. Оно освещало, хотя электричества не было.

Все лампочки были направлены в сторону лестницы, как бы придавая ей величественный вид.

Один прохожий, который решил прогуляться в столь поздний час, проходя мимо их дома, был охвачен непониманием, удивлением и каким-то лёгким страхом. "Что происходит в этом доме? Почему там есть свет?" – невольно задумался он. Затем остановился и загляделся на ночной дом, который каждую минуту становился все ярче и ярче. Из окон, казалось, выходило столько света, что можно было осветить весь Нью-Йорк. Он даже задумывался: "А не постучать ли мне в этот дом? Узнать, все ли в порядке?". Он взглянул на бутылку, которую держал в руках и снова на дом. Света становилось все больше и больше. Теперь он уже был сильно напуган. Услышав счастливый возглас, он быстрым шагом продолжил свой путь в никуда, медленно провожая взглядом дом, из окна которого были видны гирлянды. Гирлянды в ночь на 16 июля.

В это время маленькая Элли поднялась по лестнице вверх и начала спускаться вниз. Ее это так забавляет! Маленькими босыми ножками вверх-вниз. Спустившись вновь вниз, она начала тыкать пальцем на все лампочки и громко кричать.

– Солнце! Солнце! Солнце! Много солнца!

На втором этаже слышались шорохи, заспанные голоса, а затем и шаги.

Элли испуганно посмотрела на лестницу. Она заглянула в окно, как будто хотела убедиться, Не выглянуло ли настоящее солнце. В окне она увидела два маленьких огонька, которые быстро приближались к ее дому. В груди быстро зако-

лотилось сердечко. Вот оно.

– ЭЛЛИ?! Что это такое?– Ослеплённая светом Пэтс была в шоке.

Спросонья отец вышел вслед за женой и сразу же зажмурился.

– Юная леди, что ты тут устроила?!

Родители начали спускаться по лестнице. Лампочки, люстры – все, что светилось в их доме, все начало хаотично мигать, как будто о чём-то предупреждая. Кажется, сейчас будет серьёзный разговор Элли с родителями.

– Что ты...

– ЭЛЛИ! КУДА ТЫ...

Элли увидела родителей, стоящих на лестнице, засмотрелась на них ровно на три секунды. Они выглядели совсем по-другому при этом свете. Затем опомнилась, рванула к входной двери, она надеялась, что успеет взять одно маленькое солнышко, которое приближалось к дому.

Босая, она побежала по свежей траве, и быстро бросив взгляд на большой солнечный дом она выбежала на дорогу.

Грэг и Пэтси с невероятной скоростью побежали за Элли. Пэтс, споткнувшись о провода каких-то ламп, больно упала на пол. Грэг открывал дверь, когда это произошло, и теперь не знал, за кем бежать, но Пэтси, как будто прочитав его мысли, начала кричать ему, чтобы тот не стоял на месте, а бежал за Элли.

Элли стояла по середине дороги. Два огонька были в

нескольких метрах от неё. Вот-вот и один будет уже в ее маленькой ручке, а потом у мамы. А если солнышко не поместится у нее в кулачке, то она принесёт его в двух руках.

В это время выбежал Грэг в сорочке, и конечно же, тоже босой. Элли снова начала кричать.

– Папа! Солнце! Смотри! Солнце! Солнце! Солнце! Два солнца!

– ГОСПОДИ, ЭЛЛИ! НЕТ!

Элли стояла на месте, отец побежал за ней. На пол пути к ней из двери выбежала Пэт в слезах крича Грэгу, чтобы тот спас ее.

Что-то большое начало издавать звуки торможения.

Два огонька будут вот-вот у Элли. Но папочка все испортит! Он не даст ей забрать солнышко для мамы! Она собралась побежать на встречу солнышкам, когда увидела, что это вовсе не они и даже не его лучики. Девочка замерла от страха, но Грэг со всей силы толкнул ее на другую сторону дороги и упал вместе с ней.

Огоньки промелькнули и исчезли. Все звуки пропали.

Золотые локоны беззвучно упали на землю. Платье, некрасиво задёрнутое в разных местах и уже испачканное в траве, оголяло ножки Элли. Грэг лежал рядом и учащенно вдыхал воздух. Его сильная грудь поднималась и опускалась. Он дрожал и крепко держал Элли. По его лицу текли струйки крови. Раздался душераздирающий крик Пэтс, и та упала на ухоженный газон и заплакала.

Почему Элли никто не сказал, что даже самое маленькое солнышко может больно обжечь ее и обидеть мамочку с папочкой?

Кто же виноват, солнышко или Элли?

Плохое солнце! Плохое! Оно обмануло Элли! Оно виновато!

Открылась скрипучая дверь из которой вылез неизвестный человек и начал громко ругаться. Грэг встал, и они в слезах с Элли перебежали на другую сторону к Пэтс. Он поднял ее и заключил в объятия вместе с Элли.

Они стояли втроём на фоне светящегося дома.

Элли посмотрела на настоящее, восходящее солнце, которое было красное, как кровь, и желтое, как желток.

Она подставила ладонки к нему, и у неё в руках оказался огонёк. Элли подумала: “Это солнце в подарок”.

Внезапно весь свет, что был в доме погас. Стекла начали биться сами по себе. Быстро среагировавший отец прикрыл своих жену и дочь собой, чтобы в них не попали стекла. Она снова взглянула на свою ладонь, но там ничего не было.